

МАРГО АРНЕЛ

ЗАЧАРОВАННЫЕ
САДОСТИ
ПОПАДАЮЩИЕ

Марго Арнелл

Зачарованные сладости попаданки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73127878

SelfPub; 2026

Аннотация

Загадала желание и очутилась в другом мире, да еще и на руках благородного спасителя!

Но полагаться на судьбу я не стану. Смахну пыль с гномьей печи и открою свою лавочку десертов. Да не обычных, а зачарованных! И фамильяра себе создам – хоть и на редкость болтливую и прожорливую.

Чтобы вернуться в родной мир, мне нужно выиграть состязание кондитеров. И я свой шанс не упущу. Всем покажу, на что способны попаданки с капелькой чудотворной магии в крови!

Содержание

Глава 1. Загадай желание	4
Глава 2. Хороший мальчик	10
Глава 3. Медовый бог	17
Глава 4. Прянично-леденцовый город	23
Глава 5. Дом, милый дом	30
Глава 6. Венец гномьего мастерства	38
Глава 7. Мода иного мира	46
Глава 8. Шоппинг для попаданки	52
Глава 9. Волшебная печь	58
Глава 10. Печенье с сюрпризом	63
Глава 11. Уши и хвост	68
Глава 12. Вердикт	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Марго Арнелл

Зачарованные сладости попаданки

Глава 1. Загадай желание

Меньше всего я ожидала встретить в самом центре Москвы дедушку, который выглядел, как джинн на пенсии.

Я шла по Никольской, пытаюсь продраться сквозь толпу развеселых туристов, поющих “Калинку-малинку” вслед за “Bella Ciao”. В руках – стаканчик карамельного латте, в голове – список продуктов для очередного кулинарного чуда и тревожные мысли о завтрашнем собеседовании.

И тут в толпе я разглядела его. Дедушку, сбежавшего с костюмированной вечеринки “Тысяча и одна ночь” и забывшего, что вечеринка была лет тридцать назад.

Первое, что бросилось в глаза – кожа. Смуглая, словно пропитанная солнечными лучами пустыни и щедро присыпанная пылью веков. Лицо было исчерчено морщинами, словно карта затерянной цивилизации. Густые седые брови жили своей собственной жизнью. Они то угрожающе хмурились, то удивленно взлетали вверх, создавая впечатление, что он ведет оживленный диалог с кем-то невидимым. Тем-

ные восточные глаза загадочно поблескивали.

На дедушке был расписанный золотыми нитями фиолетово-голубой жилет и широкие шаровары из пестрой ткани. Они колыхались при каждом его движении, словно паруса на ветру. Седую голову венчала красная феска с кисточкой.

В общем, выглядел дедушка так, будто его вытащили из старой лампы, пропылесосили и выпустили обратно в суровую московскую реальность. Не хватало только волшебного ковра-самолета или хотя бы верблюда. Единственное, что сильно выбивалось из образа – это самый обыкновенный, даже скучный чемодан из тускло-коричневой кожи в руках дедушки.

А в уже следующее мгновение этот обыкновенный чемодан отлетел на добрые пару метров. Какой-то молодой скейтер решил на всех порах промчаться через узкий просвет в толпе, но не рассчитал силы и столкнулся с дедушкой.

Воцарился маленький локальный хаос. Скейтер навернулся со своего агрегата, а отлетевший в сторону чемодан от столкновения с землей раскрылся. Дедушка бросился собирать его содержимое: какие-то бутылки, мешочки, пузырьки, шестеренки, бусины и бог знает что еще. Все это раскатывалось по всему тротуару.

Дедушку, словно торчащий из воды камень, текуче огибала толпа. Как всегда, люди спешили по своим делам. Даже оправившийся молодой скейтер, буркнув торопливое извинение, покатился прочь.

Я с сожалением взглянула на латте, вздохнула и решительно выбросила стаканчик в урну. А после бросилась собирать содержимое чемодана. С удивившей меня прытью ко мне присоединился и дедушка. Не прошло и нескольких минут, как чемодан был собран. Возможно, кроме пары флакончиков, безжалостно раздавленных чьими-то туфлями.

Поднявшись, дедушка обеими руками обхватил мою ладонь и затряс ее.

– Ох, милая барышня, спасибо! Что бы я без вас делал!

В его речи звучал отчетливый восточный акцент. Я смутилась – он благодарил меня так горячо, будто я спасла ему жизнь.

– Ну что вы, это ничего...

– Нет-нет, я теперь просто обязан отплатить вам чем-нибудь! Я просто не могу позволить оставить добро безнаказанным! То есть... неоплаченным, я хотел сказать.

Я рассмеялась. Дедушка нравился мне все больше.

– Даже не думайте, я ничего от вас не возьму, – твердо сказала я.

Еще не хватало – брать что-то у пожилого человека. Судя по тому, как он бросился собирать эти вещицы, они очень ему нужны.

Дедушка, уже потянувшийся к чемодану, замер.

– Хм-м, тогда... Как насчет исполнения желания?

Я снова не удержалась от улыбки. Кажется, ему и впрямь нравилось поддерживать образ джина. Не вижу причин от-

казывать милому дедушке в крохотной прихоти.

– А давайте! – Я притворно задумалась. – Полагаю, мир во всем мире желать бессмысленно?

В его улыбке мне почудилась горечь.

– К сожалению, я могу исполнить лишь то желание, что связано исключительно с вами. Кстати, я – Хаджи Аль-Кадим.

– Мира, – улыбнулась я.

– Так что насчет желания, Мира? Только помните – оно не должно быть материальным.

Легко – я никогда не ставила материальные блага на первую ступень. Счастья бы немного... Но это, пожалуй, слишком размыто, расплывчато.

И конечно, мои мысли вернулись к собеседованию, которое должно было состояться завтра в “Шоколадном Рае” – самом элитном и пафосном кафе города.

Идти туда, конечно, стоило даже ради призрачной надежды попасть в их кондитерскую команду. Но я боялась, что с треском провалюсь. Они ведь наверняка ищут виртуозов с дипломами Сорбонны и опытом работы в трехзвездочных мишленовских ресторанах. А я? Я всего лишь самоучка, с небольшой домашней кондитерской и горой амбиций, которые вполне могут разбиться о холодный, профессиональный взгляд шеф-кондитера.

Что, если мои “фирменные” пирожные покажутся им слишком простыми, слишком “домашними” для их утончен-

ной публики? Что, если я провалюсь по всем статьям, и меня выставят за дверь, как нерадивого ученика, испортившего крем? Брр, аж мурашки по коже.

И пусть все происходящее – не более чем шутка... Немного удачи мне бы не помешало. Я уже открыла было рот, чтобы с улыбкой сказать “Хочу завтра успешно пройти собеседование”, но вдруг подумала – а что, если так я, напротив, спугну удачу? Ну что ж, тогда...

– Хочу научиться готовить самые лучшие, восхитительные и волшебные десерты! – выпалила я.

Если отставить шутки в сторону, это умение мне очень бы пригодилось – не только завтра, но и вообще.

– Десерты... – задумчиво протянул Хаджи Аль-Кадим.

Его взгляд, обращенный на меня, изменился – стал более глубоким и заинтересованным. Как будто он вдруг понял или увидел то, чего не замечал прежде.

– Что-то не так? – Задорная улыбка застыла на моих губах.

– Нет, я... Просто не могу поверить. Я так долго вас искал, уже почти отчаялся! Но это и впрямь вы.

Я подавила желание отступить. Как-то все это выходило за рамки безобидной шутки и подыгрывания милому дедушке. Глаза Хаджи сверкали безумным огнем, он едва не задыхался от охватившего его волнения.

Я уже хотела было извиниться и уйти, но он проворно схватил меня за руку и вложил в нее что-то.

– Лишь закалив дух в горниле испытаний, ты выплывишь

свое истинное счастье – хрупкое, но бесценное. Легкие пути ведут лишь к призрачным миражам, а сокровище ждет того, кто не сломается на пути к нему.

– Ага, – выдавила я. – Как скажете.

– Так иди к своему счастью, Мира.

Не успела я и слова сказать, как Хаджи щелкнул пальцами, и толпу вокруг нас размыло. Разноцветная волна хлынула прочь, смывая с холста сверкающую огнями Москву.

Последним, что я видела, прежде, чем провалиться в темноту, было самое настоящее пламя, вспыхнувшее в глазах Хаджи Аль-Кадима.

Глава 2. Хороший мальчик

Москва исчезла. Вечер сменился днем – теплым, безветренным. Я очутилась в какой-то глуши, на широкой тропе, со всех сторон окруженная деревьями. А в моей руке было зажато нечто вроде письма или буклета.

– Что за?..

Внезапно тишину чащи разорвал рык, от которого кровь в жилах застыла ледяной крошкой. Сердце подпрыгнуло к горлу и забилось там испуганной бабочкой. А из-за деревьев вышло... нечто.

Итак, осознание того, что я по щелчку пальцев причудливого старика оказалась неведомо где, сменилось еще более пугающим осознанием, что на меня смотрит нечто большое, зубастое и неправдоподобно кристаллическое.

Зверь, который пялился на меня с явным интересом, отдаленно напоминал полярного волка. В том смысле, что у него были четыре лапы, уши и пасть. Но на этом сходство заканчивалось. Всю его морду и тело усеивали светящиеся кристаллические наросты, придавая тварюге вид живого геологического кошмара. В пронзительно голубых глазах светился ум. Но не доброта.

– Э-э-э... хороший мальчик? – неуверенно спросила я.

Кристаллический волк прищурился. Оскалился, демонстрируя клыки размером с мои пальцы, и издал звук, от ко-

торого в животе предательски заурчало.

Выбор был невелик: либо пытаться объяснить с магическим Барбосом, либо делать то, что нормальные люди делают в подобных ситуациях – бежать, вопя от ужаса. Я выбрала третий вариант: отбросить все разумные доводы (а с ними и загадочное письмо) и с прытью, которую я даже не подозревала в себе, вскарабкаться на ближайшее дерево.

Адреналин кипел в крови. Я цеплялась за кору и ползла вверх, как отчаянная обезьянка, не обращая внимания на сломанные ногти. Подъем был недолгим, но мучительным. Ткань блузки, зацепившись за сук, предательски затрещала и разошлась. Я чувствовала, как обнаженные участки кожи царапает кора. К счастью, на мне были брючки, а не юбка, которая могла бы еще больше усложнить мне подъем.

Наконец, оказавшись на довольно приличной высоте, я замерла. Руки заныли от столь непривычной физической активности (а как давно вы лазили по деревьям?) Мне пришлось срочно отыскать надежную опору. Ну как надежную. Хоть какую-нибудь!

Потому что мое сознание рисовало очень красочную и детальную картинку, как ослабевшие руки разжимаются, отпускают ствол дерева, и я падаю вниз. Прямо в пасть чудовища с жутковатыми кристаллическими наростами. Насколько мне известно, так еще никто не погибал!

К сожалению, единственной доступной веткой была тонкая, хрупкая веточка, еле выдерживающая вес воробья, не

то что испуганной двадцатипятилетней девицы. Но выбора не было. Собрав всю свою волю в кулак (и попутно пытаюсь не думать о том, что мои новенькие брючки не выдержат столь экстремального приключения), я перебралась на злосчастную ветку и притаилась, словно белка, пытающаяся слиться с пейзажем.

Ветка противно скрипела, будто предчувствуя скорую гибель. Проклятый кристаллический волк опустил на задние лапы и, вскинув голову, взглянул через ветви прямо на меня. Мне показалось, что он закатил глаза.

Вероятно, чаща годилась не только для прогулок всяческих чудовищ, потому что из-за деревьев вышел мужчина на несколько лет старше меня. Высокий, с зачесанными назад темными волосами, прямой осанкой и лицом с тонкими, благородными чертами. На нем был элегантный черный плащ, расписанный серебряными узорами.

Незнакомец подошел к кристаллическому зверю и что-то сказал ему на языке, который я слышала впервые. Звуки были плавными и певучими, словно музыка.

В этот момент ветка решила, что с нее хватит. С треском и хрустом она сломалась, и я полетела вниз. Зажмурившись, я приготовилась к неминуемому удару, но... Вместо жесткой земли почувствовала сильные руки, подхватившие меня в воздухе.

Я открыла глаза и увидела перед собой лицо незнакомца. Он был даже красивее, чем показалось издали. А в этих

темных глазах можно было и вовсе утонуть.

– Здравствуйте, – от неожиданности выпалила я.

Возможно, существуют более удачные фразы, если ты – девушка, которую только что спасли от перелома, и которая обвивает шею своего спасителя обеими руками.

Возможно. Но мне они в голову не пришли.

Незнакомец нахмурился. К моему мимолетному сожалению, он аккуратно опустил меня на землю. Прежде чем я успела что-либо сказать, он прикоснулся к моей голове и что-то прошептал. Теплая волна прокатилась по телу, а потом кто-то словно пощекотал мой разум.

Моя бедовая голова на мгновение закружилась, а потом звуки вокруг меня как будто стали четче.

– Если понимаешь, скажи что-нибудь, – бархатным баритоном произнес он.

На моем родном языке. Вот только... Так как мой взгляд был прикован к лицу незнакомца, я с изумлением заметила, что его губы двигаются в рассинхрон с произнесенными словами.

А если добавить к этому неожиданный перенос по щелчку пальцев и кристаллического зверя, которого в природе не должно было существовать...

Мамочки. Я, кажется, угодила в другой мир.

– Ты не понимаешь меня?

– Понимаю, – пролепетала я. – А что вы со мной сделали? Это что, что-то вроде заклинания “автоматического перево-

да”?

Незнакомец хмыкнул.

– Да, что-то вроде.

– То есть вы применили ко мне чары?

– Да.

– То есть я в магическом мире? – слабеющим голосом продолжила я логическую цепочку.

Незнакомец нахмурился снова.

– Так, давай сначала. Что ты делала на дереве?

– Пряталась от твоего психоволка!

Он покосился на кристаллического зверя, который невинно облизывал лапу.

– Психоволка?

– Ну да! Твое чудовище чуть меня не слопало!

Маг фыркнул.

– Он просто шел по следу и хотел тебя обнюхать.

– Ага, а потом проверить, вкусная ли я?!

– Не обязательно. Возможно, он бы просто оставил тебя на десерт.

Я возмущенно захлопала глазами.

– Это шутка?

– Возможно.

Я сделала глубокий вдох, собираясь выдать все, что думаю о нем, его монстре и всей этой ситуации, но тут до меня наконец дошло.

Я не дома.

Не в своем мире.

Земля поплыла перед глазами, и я судорожно схватилась за плащ мага.

– Ты в порядке? – В его голосе мелькнуло беспокойство.

– Нет, я не в порядке, – выдавила я, с трудом разжимая пальцы и отцепляя их от плаща. – Я каким-то образом попала в чужой мир. В каком-то жутковатый мир, где огромные кристаллические волки бегают на свободе, а их хозяева владеют магией.

Психоволк отчетливо фыркнул. Насмешливо, как мне показалось.

– Так ты иномирянка, – склонив голову набок, задумчиво произнес незнакомец. – Только я не хозяин Альдуса. Мы скорее коллеги. Технически, я его переводчик.

Я похлопала глазами. Что, блин?

Все это уже слишком! Мое душевное равновесие и без того трещало по швам. Мозг грозил взорваться изнутри. Я всхлипнула, чувствуя, как к глазам подступают слезы.

Альдус с магом переглянулись. На лицах с мордой обоих отразилась растерянность. Кажется, ни один из них не знал, что делать с плачущей девушкой.

Боже мой, я точно схожу с ума.

– Кто перенес тебя сюда? – торопливо спросил незнакомец.

Я судорожно вздохнула, пытаюсь собраться с мыслями.

– Какой-то забавный дедушка. Он выглядел, как преста-

релый джин.

Красивое лицо мага помрачнело. Мы одновременно ска-
зали:

– Хаджи Аль-Кадим.

Воцарилась мертвая тишина.

– Не повезло, – вздохнул незнакомец.

Я сглотнула.

– Почему?

– Потому что этот старый мерзавец никогда не исполняет
желания. Он обращает их в проклятия. Груз своего желания,
когда-то загаданного ему, я ношу уже несколько лет.

Я уставилась на него, чувствуя, как ледяной ужас подби-
рается к затылку.

– Мамочки...

Кажется, я влипла по самые уши.

Глава 3. Медовый бог

Какое-то время я боролась с желанием впасть в истерику. Отчасти помогла мысль о том, что редко какая девушка в подобном состоянии выглядит красиво. Тут нужен особый талант, которым я не обладала.

Хотя наверняка я не уверена. Не помню, когда в последний раз у меня был веский повод закатить истерику.

– И что мне теперь делать? – с тяжелым вздохом спросила я.

– Если пообещаешь не плакать, я что-нибудь придумаю.

Незнакомец смотрел на меня с какой-то опаской, как на бомбу с часовым механизмом. Ну не смешно ли? Он же маг, способный плести разные чары! “Коллега” огромного создания с кристаллами вместо шерсти! А боится обычных девичьих слез.

Я внезапно хихикнула, представив себе, как заливаю их в флакончик и продаю в какую-нибудь лавочку с этикеткой “Опаснейшее оружие против магов” и пометкой “Только для мужчин”.

Незнакомец удивленно вскинул брови.

– Хм-м. Это сейчас был нервный смех?

– Ой, отстань. Не плачу – вот и радуйся. Кстати... как тебя зовут?

– Корвин Эшфорд.

– Мира.

– Мира... Как насчет того, чтобы взять на время мой плащ, пока ты не обратишься к местным чародейкам? Я, к сожалению, не владею бытовыми чарами, включая закливание иглы и нити.

– А? – растерялась я.

Только сейчас я вспомнила тот подозрительный треск, который сопровождал мой подъем по дереву и ощущение шершавой коры, трущейся о голую кожу. С ужасом скосила глаза. Так и есть – блузка разорвана чуть ли не до талии. Счастье, что на мне не какое-нибудь прозрачное кружевное бра, а простой (и главное плотный!) черный лифчик.

Можно было бы успокоить себя тем, что он похож на купальник... Вот только вряд ли в мире Корвина девушки расхаживают в купальниках. Хотя что я вообще знаю о его мире?

Выяснять это было куда спокойнее, кутаясь в черный плащ мага. Он, конечно, был мне весьма велик, зато все, что нужно, было спрятано от посторонних глаз.

– Я могу наложить целительное заклинание, – предложил Корвин, подразумевая кожу на груди, натертую буквально до крови.

И когда, скажите на милость, он успел все это рассмотреть?

Я отпрыгнула в сторону, одновременно с прыжком выпаливая:

– Не надо!

В уголках губ Корвина затаилась понимающая усмешка. Он вскинул руки.

– Нет так нет.

Пододошедший к нам психоволк... то есть Альдус опустил-ся на задние лапы, и в его пасти я увидела сложенное письмо – прощальный подарок Хаджи Аль-Кадима.

– О, спасибо! Хороший песик... э-э-э... волчок!

Корвин покачал головой.

– Ради всех богов, не называй его так.

Рассеянно кивнув, я осторожно высвободила плотную сливочную бумагу из пасти. Быть может, содержимое письма прольет свет на странные игры зловредного джинна?

Однако как только я его развернула, поняла, что надея-лась на это зря. Письмо было испещрено странными, незна-комыми мне символами.

– Это что, какое-то заклинание? – разглядывая их, нахму-рилась я.

– Это мой язык, Мира, – мягко улыбнулся Корвин. – Ты можешь понимать мою речь, потому что наложенные на те-бя чары трансформируют мои слова в понятные для тебя об-разы. Они связывают разумы людей, но бессильны против неживых объектов.

Прекрасно. Просто замечательно. Так мне что, еще и чу-жую грамоту теперь учить?

Я едва не застонала от отчаяния. Однако Корвин вовремя

меня отвлек. Потянувшись ко мне, мягко взял письмо из моих рук. Наши пальцы на мгновение коснулись друг друга и...

Меня будто прошило молнией с ног до головы. Никогда не испытывала ничего подобного. И нет, это не просто искры (о которых я только в книгах и читала). Это что-то другое. Более... глубинное.

Вот только сам Корвин как будто ничего не заметил. Его взгляд блуждал по строчкам письма.

– Хм, странно...

– Что? – Взяв себя в руки, я усилием воли отбросила мысли о случившемся. – Что там написано?

– Это просто общая информация о Сладком Фестивале. Это ежегодный фестиваль, который проводится в столице и чествует бога удачи. Во время него проводится Кубок Меллиферио – соревнование лучших кондитеров страны.

Я озадаченно взглянула на него.

– А причем тут кондитеры и бог удачи?

– Меллиферио еще называют “медовым богом”, – улыбнулся Корвин. – Он – вечно юный бог и отчаянный сладкоежка. Благодать, которую он дарует нам, людям, часто изображают в виде меда – искрящейся золотистой патоки, обладающей волшебными свойствами и дарующей ту самую удачу.

И это у них называется медом?! Однако, до ужаса заинтригованная, я не спешила его перебивать.

– В надежде задобрить Меллиферио и заполучить хотя бы каплю его меда, люди испокон веков приносят ему подноше-

ния в виде различных сладостей. А так как он вечно молод и немного... хм-м... капризен, то одни и те же блюда, как бы вкусны они ни были, быстро ему наскучивают. Потому бедолагам-кондитерам приходится каждый раз превосходить самих себя – чтобы королю и его подданным было чем удивить Меллифери. И потому в нашем королевстве столь развито кондитерское искусство.

Я качала головой, которая снова начинала немного идти кругом. И все же я не понимала... Хаджи что, хотел, чтобы я участвовала в соревновании? Но зачем?

Корвин словно прочел мои мысли.

– Победитель соревнования, помимо кубка, получает возможность обратиться с просьбой к самому королю. Обычно у него просят или нечто материальное и очень ценное, или некие уникальные чары, доступные лишь королевским магам.

Невероятно! Это и впрямь какая-то насмешка судьбы... или лично Хаджи Аль-Кадима.

– Я загадала научиться готовить самые вкусные десерты, – прикрыв глаза, сказала я. – Вероятно, этот буклет – что-то вроде подсказки. Хаджи как будто говорит мне: вот твой шанс. Стань лучшим кондитером, выиграй в конкурсе и получишь возможность вернуться обратно. Король ведь знает об иномирных, да?

Раз уж о них знал Корвин.

– Да. Они не то чтобы частые гости в нашем мире, но о

паре-тройке я слышал.

– И они... – Я собралась с духом и заглянула в глаза цвета растопленного шоколада. – Хоть кто-нибудь из них вернулся домой?

Поджав губы, Корвин сокрушенно покачал головой. Со-
чувствие в его взгляде согрело меня, прогнало ползущий по
позвоночнику холодок.

Ну что ж. Значит, я буду первой.

Глава 4. Прянично-леденцовый город

Итак, мой мир был не единственным. Более того, если верить Корвину, существовала целая Паутина Миров. Вот только попасть из одного в другой было не так-то просто. Подобным уникальным умением обладали лишь поистине уникальные создания.

Такие, как Хаджи Аль-Кадим.

И все же состязание кондитеров – мой единственный шанс не просто привлечь внимание короля, но и дать ему весомый повод мне помочь. Была только одна крохотная проблема – мне нужно было победить искуснейших кондитеров, мастеров своего дела... а я только сегодня тряслась от перспективы проходить собеседование в “Шоколадный рай”.

Ну да ладно. Глаза боятся, руки делают... К тому же, Хаджи зачем-то отправил меня именно сюда, именно в этот мир. Магический, на минуточку. Так что если именно здесь я смогу в совершенстве освоить кондитерское искусство?

Вот только пока я шла в Ханиглоу – столицу королевства Эльдори – в порванной блузке, закутавшись в чужой плащ, без гроша в кармане и малейшего представления о том, с чего мне вообще начать.

Хоть смейся, хоть плачь. Я предпочитала смеяться... Но,

пожалуй, это подождет. Сейчас же я сосредоточенно думала.

Судя по всему, тем же занимался и идущий рядом со мной Корвин. С его длинными ногами шаг у него был таким широким, что я едва поспевала за ним. Альдус бежал впереди, горделиво вскинув голову и грациозно переставляя лапы.

– Я отведу тебя к моей давней подруге, Катарине. Она недавно лишилась горничной. Понимаю, это не лучшая работа, но...

– Мне подойдет, – торопливо сказала я. Делить работу на достойную и недостойную я не привыкла, да и была сейчас не в том положении, чтобы кривить нос. – Спасибо.

– Катарина своеобразный человек, – улыбнувшись своим мыслям, сказал Корвин. – Но я надеюсь, вы поладите.

Хм... Это потому что я тоже... своеобразная?

К счастью, мне хватило ума не спрашивать. А вскоре показался Ханиглоу... и я забыла обо всем.

Этот чудесный город был наполнен теплом и светом. И дело не только в ярком солнце, который грел прозрачно-золотистые слюдяные крыши. Улочки Ханиглоу были вымощены необычным камнем – янтарно-карамельным, с золотыми прожилками. Казалось, что по улицам течет... мед, благодать самого Меллиферио.

Они извивались, как пчелиные соты, поднимаясь и опускаясь по пологому склону холма. Вдоль них теснились лавочки торговцев – настоящие произведения искусства. Как объяснил Корвин, каждый владелец, почитая Меллиферио, ста-

рался превзойти остальных в украшении своего заведения. А здешние мастера знали особые чары, из-за которого любой материал, будь то дерево, глина или камень словно покрывался глазурью.

Одна лавочка напоминала огромный леденец, с закрученными красно-белыми полосами и огромным карамельным петушком на крыше. Другая была похожа на пряничный домик, щедро украшенный сахарной пудрой и шоколадной крошкой. Третья – на гигантский пирог с кремом, вылепленным из глины. Казалось, что любой момент можно откусить кусочек от этих чудесных строений.

Вот только лавочки эти продавали не сладости, а ткани, специи и даже алхимические ингредиенты. Но таким вот фокусом торговцы надеялись привлечь внимание Меллифери и заслужить его благосклонность.

В воздухе витал сладкий аромат меда, карамели и корицы. На большинстве горожан была одежда теплых, солнечных оттенков – золотистые плащи, карамельные платья, медовые туники. Даже оружие воинов, охранявших городские ворота, было украшено золотыми вставками и символами сот.

Не-ве-ро-ят-но.

Однако, несмотря на обилие цветов, Ханиглоу не казался приторным или сказочным. Здесь чувствовалась жизнь: шум торговых рядов, смех детей, деловые разговоры, стук молотков в мастерских. Это был город, где умели ценить труд и красоту, где верили в удачу и где знали, как привлечь ее на

свою сторону.

Корвин уверенно вел меня вперед. Несмотря на то, что вокруг я не замечала столь причудливых существ, как Альдус, горожане не удивлялись, увидев его. Удивилась я, когда заметила, что многие уважительно кивали не только Корвину, но и... Альдусу. Этих двоих определенно знали.

В центр города углубляться мы не стали. Несколько раз свернули на менее оживленные, даже пустынные улочки, пока не оказались перед особняком, обнесенным изгородью.

Наконец мы остановились перед двухэтажным особняком. По всему периметру он был обнесен изгородью из черненной стали, так плотно оплетенной цветущей глицинией, что разглядеть внутренний двор сквозь эту изумрудно-лиловую стену было почти невозможно.

Коснувшись ворот, Корвин начертил пальцами какой-то знак, и они в тот же миг открылись. Однако с входными дверями из темного дерева проделывать те же манипуляции он не стал. Вместо этого постучался – негромко, словно боялся разбудить спящего дракона.

Дверь нам открыла импозантная женщина с горделивой осанкой и пронзительным взглядом. На ее голове красовался белый тюрбан, полностью скрывающий волосы. Многослойная и ниспадающая до пола одежда явно была сшита из дорогих тканей. Широкие рукава трепетали при каждом движении, словно крылья экзотической птицы.

От Катарины веяло властью, уверенностью и... легким

раздражением. Последнее почти рассеялось, когда она увидела, что незваным гостем был Корвин. Почти.

– Катарина, познакомься, это Мира. Она – иномирянка, только что угодившая в наш мир. Ей бы не помешала работа.

Та нахмурилась, смерив меня с головы до ног пристальным взглядом.

– И ты решил, что раз она иномирянка, то меня заинтересует ее кандидатура?

Я с трудом подавила желание вздернуть бровь. Меня точно сейчас в горничные нанимают, а не, например, в советницы короля?

– А что, нет? – с мягкой улыбкой спросил Корвин.

Как же ему шла эта улыбка... Впрочем, ему, кажется, шло абсолютно все.

Усилием воли я перевела взгляд на Катарину.

– Может быть. Немного, – проворчала она. – Но я не занимаюсь благотворительностью. Если она будет плохо работать...

– “Ее” зовут Мира, – не выдержала я. – И я вполне в состоянии поддерживать чистоту в доме.

Катарина хмыкнула и скрестила руки на груди, оценивающе глядя на меня. Ей только длинной и тонкой сигары между пальцев и не хватало.

– Надеюсь, вы делаете это без помощи магии? Я не люблю магию.

Она произнесла это так, словно магия была чем-то вроде

крыс в кладовой. Что с учетом особенностей мира, в котором я оказалась, довольно... необычно.

– Мне нужна горничная, а не чародейка.

– Никаких заклинаний по дому, – заверила я таким тоном, будто знала по меньше мере десятков подобных.

– Ни единого. Если вас потянет поколдовать – делайте это в другом месте.

Я мысленно вздохнула. Если бы... Но откуда магия в де-вушке с Земли?

– А садовников любите? – прищурившись, спросила Катарина.

Я моргнула.

– В каком смысле?

– В прямом. Нет ли у вас дурной привычки поддаваться своим страстям, оставляя порученный вам дом неубранным?

Корвин рассмеялся.

– Катарина, право слово, не все горничные питают слабость к садовникам и мечтают сбежать с ними.

Та, поморщившись, повела плечами. Ого. А до моего появления тут, похоже, разыгралась целая драма.

– Нет, к садовникам я равнодушна, – подавив улыбку, сказала я. – И убегать ни с кем не собираюсь. Мне нужна работа.

– Замечательно, – без грамма энтузиазма отозвалась Катарина. – В таком случае, слушайте внимательно. Я не люблю, когда в доме находятся посторонние. Поэтому вы должны быть невидимкой. Встаю я рано, с первыми лучами солн-

ца, и отправляюсь в сад – завтракать и читать. В это время вы должны убрать весь дом. После этого можете быть свободны до следующего утра. Все ясно?

– Вполне.

– Хорошо. Приступаете завтра.

Кажется, одно собеседование я все-таки успешно прошла. Хоть и совсем не то, к которому так долго готовилась. И вообще в чужом мире.

После этого меня ждала короткая экскурсия по дому. Закончилась она у не приметной двери, ведущей то ли в еще одну комнату, то ли и вовсе в подвал. Катарина замерла рядом с ней и посмотрела мне прямо в глаза.

– Вы можете – и должны – убираться в каждой комнате. Но никогда, ни при каких обстоятельствах не заходите сюда.

Я кивнула, чувствуя бегущий по спине холодок. Хорошенькое начало...

Глава 5. Дом, милый дом

Корвин ждал меня снаружи – похоже, Катарина в своем желании оградить дом от посторонних не делала исключений даже для друзей. Если она вообще считала хоть кого-то другом.

Все еще сбита с толку ее предупреждением насчет таинственной комнаты, я растерянно улыбнулась Корвину.

– Спасибо за помощь.

– Не за что. И... вот еще.

Корвин шагнул вперед, и на какой-то безумный миг мне показалось, что он хочет меня обнять. Он оказался так близко, а его рука потянулась к моей талии. Дыхание перехватило.

Однако его ладонь лишь скользнула в карман плаща, чтобы вытащить оттуда кошелек – безыскусный прямоугольник из грубой кожи. Нырнув туда длинными пальцами, Корвин вынул три монеты – медную, серебряную и золотую, но при этом... покрытую слоем янтаря.

– Вот, возьми. И запомни на будущее. Это сотник, самая мелкая монета. На нее можно купить только какую-нибудь мелочевку вроде ниток, кружки пива или самой дешевой еды.

Ага, что-то вроде медяка – да и цвет такой же.

– Это рой.

– Рой? – удивленно переспросила я, глядя на серо-стальную монету.

Скорее всего – сплав серебра и олова.

– Она самая активная в товарообмене, – улыбнулся Корвин. – Переходит из рук в руки и символизирует пчелиный рой. Привыкай, подобных символов в Ханиглоу, да и во всем королевстве, ты встретишь немало.

Интересно, пчелы Меллифери, производящие золотую благодать, отличаются от пчел Земли? Наверняка они и во все волшебные!

– Рой годится уже для более крупных покупок – одежда, инструменты, оплата аренды. Запомни, в одном рое – сто сотников, – продолжал Корвин. – А это – медовик.

– У нас так называются пироги из меда, – хихикнула я, глядя на золотисто-янтарную монету.

Корвин замер.

– Вы делаете пироги из меда?

– Конечно, и не только пироги! А некоторые девушки делают с ним маски для лица, потому что он придает гладкость и бархатистость...

Я прикусила язычок, глядя, как вытягивается лицо Корвина. Я вдруг увидела эту картину его глазами: как девушки втирают в кожу с таким трудом полученную божественную благодать.

– Наш мед никакими волшебными свойствами не обладает, – с улыбкой объяснила я. – Ну то есть он полезный, но не

волшебный. И приносят его самые обычные пчелки.

– Значит, в вашем мире совсем нет магии?

– Боюсь, что нет. Но у нас есть чудеса, просто они... немного другие.

Кажется, я окончательно запутала Корвина. Я видела, как внутри него борется желание расспросить меня поподробнее и вернуться к своим собственным делам. Судя по тяжелому вздоху, последнее победило.

– В остальном, боюсь, тебе придется разбираться самой.

Альдус согласно фыркнул. Весь его вид выражал нетерпение и желание сорваться с места, а на морде читалось что-то: “И долго ты будешь возиться с этим щенком?” Ну или что-то в этом роде. В интерпретации Альдуса я, наверное, была скорее котенком...или мышью. В общем, кем-то жалким и недостойным.

– Вот, возьми. Пригодится на первое время, пока Катари-на тебе не заплатит.

Корвин протянул мне медовик. Насколько я могла разглядеть, таковых у него в кошельке было совсем немного.

– Я... не могу, – смутилась я.

Он и без того так сильно мне помог... Не представляю, что бы я делала, окажись в совершенно новом, чужом мире, в одиночку.

– Можете. И должны, – твердо сказал Корвин. – Это самое меньшее, что я могу для вас сделать.

– Хорошо, тогда... Я верну вам деньги. Заработаю и вер-

ну.

Корвин улыбнулся, отчего земля под моими ногами показала удивительно мягкой и податливой.

– Договорились.

Я протянула ладонь, и Корвин вложил в нее медовик. Его указательный палец коснулся чувствительной кожи и на мгновение, растянувшееся на целую вечность, задержался на ней. А меня снова пронзило микроскопической молнией. Жаль, как и в прошлый раз, сам Корвин не почувствовал подобного – его взгляд не изменился.

Альдус за его спиной издал тихий рык, напоминающий настойчивое покашливание. Корвин, смутившись, тут же отдернул руку. Не глядя на меня, сказал:

– Плащ пока оставь себе.

А вот это, решила я, вполне справедливо. Если бы не его зверюга, которая только что испортила весьма милый момент, мне не потребовалось бы срочно постигать мастерство древолазания и рвать блузку об объект местной флоры.

Наши пути разошлись – Корвин с “психоволком”, чьего истинного названия я так и не узнала, направился обратно за городские стены. Могу поклясться, что он обратился к Альдусу на “вы”, попросил прощения за задержку и спросил что-то вроде: “Так что вы узнали?”.

Странная двоица, ничего не скажешь. Но симпатичная. Точнее, таковым был только один из них. Симпатичным, галантным, добрым...

Я тряхнула головой, не дожидаясь, пока мои мысли окончательно превратятся в кисель. И отправилась искать себе ночлег.

Доска объявлений на главной площади напоминала объект магической диверсии. Ключки пергамента с предложениями о сдаче жилья налезали друг на друга, кое-где были затерты, а кое-где исписаны злобными комментариями от бывших жильцов. Например: «Не селитесь у матушки Грент, она превращает неплательщиков в коз!»

На очередном листке, приютившемся среди пестрых афиш и рекламных листовок, корявым почерком было выведено: “Комната. Недорого. Спросить Грозняка”.

Дом, в котором сдавалась комната, выглядел как памятник архитектурного хаоса. Каменный каркас оброс пристройками, будто наростами. Из грубо отесанного булыжника вырастали наспех сколоченные деревянные надстройки, выше громоздились покои из кирпича с покосившимся балконом, а на самом верху находилась хлипкая мансарда из покореженного железа, увенчанная покосившимся флюгером.

Никакого золотисто-янтарного камня, никаких ярких и “сладких” оттенков, призванных привлечь Меллиферио. Удача в эту бесконечную череду окон, за которыми мелькали любопытные лица, едва ли заглядывала.

Дверь на мой стук распахнулась с таким рвением, будто хозяин хотел выбить ею мне селезенку.

На пороге стоял низенький, но грозный мужчина, смахи-

вающий на гнома, которого выгнали из подземелий за особую вредность. Широкая грудь и мощные, как у кузнеца, руки. Кроме того, у него была густая борода, закрывающая поллица, и пронзительный взгляд маленьких темных глаз.

– Чего надо? – рыкнул он, словно я пришла занять у него деньги, а не отдать.

– Комнату, – невозмутимо ответила я.

Грозняк окинул меня оценивающим взглядом, словно прикидывая, сколько места я займу в его безумном доме. Возможно, и вовсе подумывал соорудить новую пристройку. Например, из мусора или газетных листов – для полной коллекции.

– Ну пойдем, покажу тебе свою “роскошную” обитель. Только не рассчитывай на хоромы.

Он серьезно думает, что тот, кто видел его дом со стороны, рассчитывает на что-то подобное?

Изнутри дом выглядел ровно так же, как и снаружи – хаотично, безумно и подозрительно. Половицы скрипели с интонацией “убегай, пока не поздно”, лестница наклонялась, словно раздумывала, стоит ли выдерживать мой вес, половицы скрипели под каждым моим шагом, а на потолке болталась свечная люстра, готовая вот-вот исполнить танец смерти.

Возможно, забрав кого-нибудь с собой.

Поднявшись на второй этаж, Грозняк остановился перед дверью, сколоченной из плохо обработанных досок.

– Вот твоя комната, – заявил хозяин, толкнув дверь.

Размером она была с приличный шкаф. Но! В наличии имелись: кровать, маленький столик и даже окошко, которое давало по меньшей мере пять процентов дневного света. На стенах висели клочки покрытых плесенью обоев – ну то есть грубо раскрашенных листов бумаги, а в углу стояло ведро, явно предназначенное для сбора воды, капающей с потолка.

Грозняк почесал нос.

– Если знаешь какие чары для... ну... починки, не стесняйся. Хуже все равно не будет.

Я не сдержала нервного смеха. Да уж... Грозняк тем временем сверлил меня взглядом, словно за те несколько минут, что я здесь находилась, уже могла что-то натворить.

– Не дворец, конечно, зато дешево. Всего два роя в месяц.

И впрямь дешево – другие предложения дороже в разы. А деньги, что ни говори, мне пригодятся.

– Один вопрос – есть ли у вас печь?

Грозняк выпрямился, расправил плечи и как будто стал выше ростом.

– Есть ли у меня печь? Хах! Идем, покажу. Может, хоть ты ее оценишь. А то эти лодыри – соседи твои – к ней и близко не подходят.

Я приободрилась. А вот это очень даже неплохо. Чтобы подготовиться к соревнованию, печь мне придется много.

По отчаянно скрипящей лестнице мы спустились на общую, как я полагаю, кухню. В углу притулился заляпанный

чем-то столик, а почти все остальное пространство занимала печь.

– Вот это... да, – глядя на нее во все глаза, выдавила я.

Глава 6. Венец гномьего мастерства

Казалось, именно печь была сердцем этого странного дома.

Огромная, массивная, сделанная из темного гладкого камня с вставками из полированного железа, она выглядела диковинным механизмом, который работал не на пару, а на огне.

Дверца была сделана в виде драконьей морды – с пастью, рогами и прорезями вместо глаз, за которыми в момент готовки, вероятно, полыхало пламя. На боковых стенках были вырезаны руны – уж не знаю, для функциональности или красоты.

Главной изюминкой печи был сложный механизм регулировки жара: три рычага, одна крутящаяся рукоять и подзвонительно выглядящий медный свисток на боку. Как объяснил Грозняк, свисток сигнализировал, если выпечка вот-вот начнет подгорать.

А еще печь казалась живой. Того и гляди, откажется работать, если в нее не загрузят дрова или не заплатят ей зарплату.

– Вот она, моя красавица, – с гордостью произнес Грозняк. Усилием воли я вернула потерявшийся дар речи.

– Вы ее сделали?

Грозняк торжественно кивнул. Ну точно гном. Кто еще мог изобрести такое?

– Она шикарна! – абсолютно искренне воскликнула я, чем заработала себе несколько очков. – Я арендую у вас комнату.

Одна только печь того стоит. Кроме того... Меня ждет очень много дел и много усердной учебы, а в перерывах еще не мешало бы изучить Ханиглоу и порядки нового мира. Так что находиться в комнатухе я буду исключительно во время сна.

Мне не терпелось опробовать печь в деле, но для этого нужно было сначала закупить ингредиенты, а сил после столь насыщенного дня во мне оставалось на доньшке. Но прежде, чем отдохнуть, мне нужно было совершить один наиважнейший ритуал.

Повернувшись к Грозняку, я спросила:

– А что насчет... м-м-м... ванной комнаты?

Как оказалось, насладиться горячей ванной не получится. Подозреваю, насладиться не получится в принципе! Потому что конструкция, к которой меня подвел Грозняк, представляла собой металлическую кабину с медными трубами, рычагами и подозрительно мигающими кристаллами.

В голове пульсировало паническое “Я ни за что в жизни туда не войду”. Вслух же я с затаенным ужасом спросила:

– Эт-то еще что такое?

– Автоматическая система экспресс-очистки, модель №3,

доработанная, – сказал Грозняк с чуть меньшей гордостью, чем в тот раз, когда демонстрировал мне свою печь.

– Л-ладно, и как она работает?

– Очень просто! Входишь внутрь, закрываешь дверь, держишь за рычаг, и механизм запускает магическую очистку. Вода не используется – вместо нее работают волны расщепления грязи, которые буквально выбивают мусор из тканей и кожи.

– Прекрасно, – выдавила я, прямо сейчас представляя себя ковром, по которому со всей дури лупят выбивалкой.

Ради бога, скажите мне, что в этом городе хотя бы есть общественные бани!

Вероятно, Грозняк разглядел ужас на моем лице и поспешил защитить свое творение:

– Нет-нет, это совершенно безболезненный процесс! Даже приятный!

– Ага, – не слишком убедительно сказала я.

– Правда! – Подавшись вперед, Грозняк горячо заговорил: – Когда ты нажимаешь на рычаг, включается поток очищающей энергии. Он мягко “сдувает” пыль, пот и жир с кожи. Специальные магические колебания разбивают грязь на мельчайшие, безвредные элементы. Они всасываются в обидиановые обручи, встроенные в стенки кабины. Те автоматически очищаются и перезаряжаются, готовясь к следующему использованию. Все, что ты чувствуешь в этот момент – легкое покалывание и тепло.

Стало ясно – он сел на своего любимого конька и, если я его не остановлю, нескоро с него слезет. Но какая же в его голосе звучала страсть! Истинный изобретатель...

– Кроме того, щупальца воздуха слегка встряхивают одежду, удаляя с нее пыль и шерсть. Я работаю над устройством, которое будет стирать одежду отдельно, но пока ее можно очищать и здесь! Очень удобно – выходишь из кабины полностью чистым!

– И это безопасно? – осторожно поинтересовалась я.

– О, теперь да. В версиях №1 и №2 система иногда ошибочно расщепляла усы и бороду... но я это уже исправил!

Я громко сглотнула. У меня, конечно, не коса до пояса – обычные светло-русые волосы чуть ниже плеч, – но лишиться их все-таки не хотелось бы!

– Я еще подумываю усовершенствовать систему, добавить в нее новые функции, – задумчиво сказал Грозняк. – Например, еще один, финальный этап, который защищал бы тело от быстрого повторного загрязнения. Очень удобно для путешественников, которым предстоит провести вне дома ближайшие несколько дней.

Или для лентяев.

– А еще можно было бы поработать с алхимическими ингредиентами, чтобы использующий кабину мог выбрать ароматизацию – от “свежего леса” до “пылающей кузницы”.

Я фыркнула. Если бы кто и выбрал последнее, так это гном.

Стало очевидно и еще кое-что – пока в этом мире существуют такие изобретатели, как Грозняк, заниматься прогрессорством иномирянам точно не придется.

Лично я была совсем не против.

– В общем, зря весь дом шарахается от кабины, – проворчал он. – Это же чудо – ни тебе мокроты, ни влажных волос, ни полотенец и разводов на стенах! И вода не тратится! Только представь, какая экономия!

Да весь этот дом – сплошная жертва экономии! И все же в голосе гнома (теперь я не сомневалась, что передо мной был именно он) звучали расстроенные нотки, которые он тщательно пытался скрыть.

И они, в свою очередь, задели какие-то струнки в моей душе. Иначе я не могу объяснить то, что я выпалила:

– Хорошо, я опробую эту штуку.

Никогда не думала, что лицо ворчливого Грозняка может так просветлеть.

– Правда? – воскликнул он. – А когда?

Я мысленно вздохнула. Взять слово обратно не получится. Ну что ж, никто меня за язык не тянул.

– Сейчас, – с обреченным видом сказала я.

Выражения моего лица и интонацию Грозняк будто не заметил. Закивав, словно китайский болванчик, он нажал на рычаг, открывающий дверь в кабину. И я пошла туда, в это теснейшее пространство, напоминающее стоящий пенал или... гроб.

По дороге даже успела мысленно произнести молитву. А для себя вывела правило: когда какой-нибудь гном в следующий раз скажет мне, что его изобретение “абсолютно безопасно”, я буду вести себя как нормальный человек. Перекрещусь и буду искать ближайший выход.

– Все будет хорошо, – пробормотала я, отважно засовывая внутрь ногу.

Кабина тихо зажужжала. Стоило мне войти, как дверь со зловещим щелчком захлопнулась.

О боже. Я в ловушке.

– Начинаю процедуру очистки! – объявил бодрый механический голос.

Кажется, принадлежащий Грознаку.

С потолка полетели искорки, воздух загудел, и меня накрыла волна невидимой энергии. Сначала я почувствовала тепло, как будто меня накрыли подогретым шерстяным пледом. Потом оно усилилось, превратившись в ощущение, будто меня стирают в невидимой стиральной доске.

Гул усилился, вокруг завихрился воздух, и одежда вдруг затрепетала на мне, словно флаг на ветру. По коже словно прошли микроскопические иголки, а те самые кольца, о которых рассказывал Грознак, начали вращаться с невиданной скоростью.

Я бы подпрыгнула от ужаса, если бы тут было куда прыгать. А так приходилось стоять и тихонько поскуливать от ужаса.

Мне кажется, или стены начали сдвигаться?

– Может, хватит? – пискнула я, но механизм меня не слушал.

Жужжание постепенно утихало – невидимая магия завершала работу. Воздух вокруг меня стал невероятно свежим. Я вздохнула, еще и еще.

Дверь с тихим пшиком открылась, и я вышла абсолютно сухая, чистая и счастливая, как кот после валерианки. Не потому что чистая. А потому что живая.

Потрогала волосы – мягкие и шелковистые, как после дорогого шампуня. Кожа – гладкая и лоснящаяся. Блузка как будто только что постирана и выглажена. Жаль только, в ней все еще зияла прореха, которую я сейчас придерживала рукой.

Грозняк выжидающе взглянул на меня.

– Ну как?

– Здорово, – выдавила я ошалело.

Он снова просиял. А я поняла, что совершенно точно остаюсь здесь, в этом до ужаса странном доме. Еще и потому, что очень хочу узнать, на что способно еще одно творение выдумщика-гнома.

Поднявшись к себе, я оглядела свою новую “роскошную” обитель. Вздохнула. Жаль, что Грозняк не интересуется архитектурным искусством. А еще любит экономить. Но зато у меня теперь есть крыша над головой... и чудо-печь с чудодушем под боком.

Я не хотела ложиться спать – дел было немерено. Но организм, ошалевший от свалившихся на него приключений, решил все за меня.

Стоило только прилечь на узкую, не слишком удобную кровать, и классическое “Я только на минутку прикрою глаза” превратилось в крепкий сон без сновидений.

Глава 7. Мода иного мира

Проснувшись рано утром, я испуганной мышью, которая бежала наперегонки с котом, помчалась в дом Катарины. Из-за того, что я ужасно боялась опоздать на свою первую (и, надеюсь, последнюю) работу в чужом мире, у меня даже не было возможности как следует обдумать мысль, что я, собственно, проснулась в чужом мире.

Может, оно и к лучшему. Печальные размышления редко приводят к чему-то хорошему.

Но там меня хотя бы не ждал любимый. Были бывшие одноклассники, коллеги и подруги. Были родители, пусть и привыкшие жить без меня. Но я не просто уехала в другой город или даже другую страну, имея возможность, пусть и редко, но созваниваться.

Я исчезла из родного мира.

Как ни странно, отвлечься помогла уборка. В этот раз Катарина встретила меня у ворот, чтобы научить отпирающему их знаку. Я-то думала, что Корвин применил магию, а дело было в определенной комбинации линий и жестов, которые улавливали чары на воротах.

– Дверь тебе будет открывать приходящий повар. Я не умею и не собираюсь учиться готовить.

Катарина сказала это с вызовом, будто я стояла с транспарантом: “Позор тем, кто не владеет навыками кулинарии”.

Сегодня на ней снова было многослойное одеяние, почти полностью скрывающее фигуру, и белый тюрбан на голове.

Однако после прогулки по Ханиглоу я точно знала, что Катарина одевалась не по местной моде, а, скорее, вопреки ей. Потому что основу здесь, конечно, составляли платья или блузы с юбками. Линии талии подчеркивали корсетами, рукава были пышными, с разрезами, сквозь которые проглядывала тонкая ткань нижней рубашки. Бархат, шелк, парча – чем богаче ткань, тем выше статус.

Самые статусные носили платья, которые выглядели так, будто их сшили из штор самой королевы. Тяжелые ткани, драгоценные застежки, оборки и ленты.

Что до мужчин, они предпочитали рубашки и зауженные брюки, длинные камзолы и плащи, притом в большинстве своем – с широкими плечами. Вероятно, чтобы внушить прекрасной половине человечества, что они могущественные воины, даже если единственная битва, в которой они участвовали, была за последний ломоть хлеба на базаре.

Катарина показала мне кладовку, где находилось все необходимое для уборки. Отправилась в беседку завтракать, а я принялась за дело.

В особняке было несколько комнат, не считая кухню, кладовку и прочие подсобные помещения. Самой большой из них была гостиная – светлая парадная комната с камином, коврами, антикварной мебелью и окнами в пол. Здесь приходилось убираться особенно осторожно, чтобы не разбить

какую-нибудь дорогую вазу или не поцарапать полировку старинного столика. Я тщательно выбивала пыль из ковров, протирала зеркала и начищала серебряные подсвечники.

За гостиной располагалась библиотека, заставленная книжными шкафами от пола до потолка. Я тщательно протирала пыль с книг и полировала деревянные панели шкафов. Отчасти даже хорошо, что я не понимала язык королевства Эльдори, иначе не смогла бы противостоять соблазну углубиться в чтение. Вот только на уборку всего дома мне дали всего несколько часов.

Были еще спальня хозяйки – просторная комната с огромной кроватью под балдахином, кабинет, заваленный бумагами и книгами, и несколько гостевых комнат, сейчас пустующих, но требующих регулярной уборки.

И конечно, как бы ни была занята уборкой, я не могла не поглядывать в сторону запретной комнаты в конце коридора. Дверь из темного дерева, украшенная резьбой, будто дышала, живя своей тайной жизнью. Иногда мне казалось, что я чувствую прохладу, исходящую из-под узкой щели под дверью.

Что же там? Некая жуткая тайна Катарины? Зачарованные тела ее врагов? Или какая-нибудь ловушка для ничего не подозревающей горничной?

Разум твердил, что туда нельзя, но любопытство жгло, словно искра, готовое в любой момент разгореться в настоящий костер.

Наконец уборка была закончена, о чем я поспешила доложить Катарине.

– Прекрасно, – с хмурым выражением лица отозвалась она. – Но в следующий раз меня не беспокой. Просто заканчивай свою работу и уходи.

Да она просто душка!

– Хорошо.

Катарина склонила голову на бок, изучая меня.

– В вашем мире модно носить подобные... хм-м-м... одеяния?

Я покраснела, как рак. На мне все еще была порванная блузка и явно странно выглядящие здесь брюки. На улице я прикрывала наряд плащом Корвина, но во время уборки, конечно, скинула его и теперь держала в руках.

– Видите ли... Меня напугал психоволк... я хотела сказать, Альдус, и я попыталась забраться на дерево. Точнее, забралась, но порвала блузку и...

Я чуть было не рассказала о том, как эпично упала прямо в объятия Корвина, но вовремя прикусила язык.

– Я про брюки, – с утомленным видом сказала Катарина.

– А. – Я пристыженно осеклась. – Да. В нашем мире многие девушки их носят.

– Во время верховой езды и дальних путешествий?

Я хмыкнула, думая о метро.

– Нет, просто так. Это очень удобно. У нас брюки не считаются исключительно мужской одеждой, просто у женских

брюк крой немного другой.

Катарина все так же пристально оглядывала мой наряд. Нырнула в складки своего одеяния, чтобы выудить на свет изысканный бисерный кошель и вытряхнуть на ладонь пять роев.

– Как только купишь себе нормальный наряд, отдай мне свои брюки. Хочу изучить их крой.

Никогда не думала, что сделки могут заключаться против воли одной из сторон. Но раз уж она была мне выгодна, монеты я взяла.

– Жду тебя через день. Не люблю, когда в моем доме скапливается пыль.

На мой взгляд с такой частой уборкой Катарина просто не оставляла шанса пыли не то что скопиться, а появиться в принципе. Но кто я такая, чтобы спорить с нанимательницей?

Я кивнула и развернулась, чтобы уйти. В спину мне донесся облегченный вздох. Интересно, существовали ли вообще в Ханиглоу – и в целом мире – люди, общество которых Катарине было приятно?

Возможно, в этот (явно небольшой) список входил Корвин. При мысли о нем внутри потеплело. Интересно, доведется ли нам пересечься снова? Один раз – определенно, когда я буду возвращать ему деньги.

Сейчас же я собиралась потратить их и потому чувствовала приятное возбуждение.

Ну а какая девушка не любит шоппинг, особенно если вокруг нее – магический мир?

Глава 8. Шоппинг для попаданки

Начала я с самого приятного. То есть с платьев.

На пять серебряных монет много не купишь, но я все же смогла собрать скромный, но практичный гардероб.

Для работы я выбрала две простые юбки: одну серого цвета – чтобы не было видно пыли, и одну темно-синюю – на случай, если потребуется выглядеть чуть приличнее. Обе юбки были из плотного, износостойкого льна, который можно было стирать хоть каждый день.

Впрочем, теперь в моем распоряжении был потрясающий во всех отношениях дух Грознака.

К юбкам я прикупила две блузы. Одну – из грубого холста цвета топленого молока, вторую – из легкой ткани лилового оттенка. Простой крой, удобные рукава и никаких излишеств. Зато легко двигаться, скользить между предметами мебели в доме Катарины и скрываться от рассыпанной всюду муки.

Я собиралась остановиться на этом, но затем увидела шелковую блузку цвета утренней зари, которую продавали с большой уценкой из-за небольшого пятнышка у ворота. Не удержавшись, прикупила и ее. Это будет моя “нарядная” блуза.

И, конечно, одно платье на выход. Элегантное и броское одновременно. Темно-бордовое, с аккуратным вырезом, об-

легающим лифом и слегка расширяющейся к низу юбкой. Не слишком вызывающее, но достаточно эффектное, чтобы кто-то (вроде таинственного красавца-мага) остановил на мне свой взгляд.

Я не знала, куда именно собираюсь идти в этом платье. Но было приятно думать, что, если судьба решит устроить мне новую встречу с Корвином, я будет к этому готова.

Конечно, я тут же себя отругала. Не о нем мне надо сейчас думать, совсем не о нем! Мне нужно усиленно готовиться к состязанию. Вот только я не планировала просто наготавливать себе кучу сладкой еды. Мой план был куда сложнее.

Готовить так вкусно, как я умею. Найти точку сбыта. Заработать на продаже. Купить новые, более редкие ингредиенты, которые мне может предложить магический мир, и экспериментировать с ними. Возможно, попытаться найти какие-нибудь особые рецепты... Или пойти на курсы местных мастеров. И, таким образом, совершенствоваться с каждой приготовленной печенкой или пироженкой.

Чем не идеальный план?

Направляясь к другим торговым рядам, я мысленно прокручивала в голове первый пункт.

Финансовое положение: 1 медовик, то есть двадцать роев, один из которых нужно было отдать Грознауку.

Задача: Купить ингредиенты для выпечки и не остаться без гроша.

Реальность: Ха-ха, удачи.

Учитывая, что жить на эти деньги мне еще целый месяц и часть нужно оставить на непредвиденные расходы, предстояло торговаться, экономить и, возможно, жалобно смотреть на продавцов.

Я пробиралась между лотками, сжимая в руке единственный медовик, словно это был древний артефакт, способный спасти мир.

Первым делом – мука. Я застыла напротив пожилой торговки с крепкими руками, напоминающей дубовые ветки. Сама она, что ли, мешки тягает?

– Мешок муки, пожалуйста!

– Пять роев.

Я задохнулась от изумления. Это же четверть моего бюджета!

– А может, за три?

Торговка посмотрела на меня так, будто я предложила обменять муку на крысиную шубку.

– Девочка, за три роя ты можешь ее разве что понюхать.

Ладно, мука – всему голова (в моем случае), так что пришлось купить.

Яйца – 1 рой за две дюжины. Уже неплохо. Масло – 2 роя за хороший кусок. Уже больше, но что поделать.

Дошла до лавки с орехами. Спросил цену. Попыталась не упасть в обморок от цен.

3 роя за горстку. Они что, золотые?!

– Почему так дорого?! – возмутилась я.

Продавец – долговязый мужик с лукавым прищуром – пожал плечами.

– Выращены на древе, политом эльфийскими слезами.

– Ага, а масло у вас, наверное, от коров, которых доили грифоны?

Он хохотнул, но цену не скинул. Я прикинула свои будущие расходы и была вынуждена все же отказаться. Ореховый крем и крошку на пирожном придется чем-нибудь заменить.

Дальше – сухофрукты и фрукты. Здесь уже можно было немного поторговаться, использовав проверенную тактику “ах, какая жалость, но у меня мало денег...”. В итоге выцыганила скидку в 20 сотников – мелочь, а приятно.

Я уже придумала, что потрачу их на аренду тележки, чтобы довезти все это богатство до своего нового дома. Оставалось лишь последний, но едва ли не самый важный ингредиент. Сахар.

К моему удивлению, он оказался достаточно недорогим – 3 роя за небольшой мешок. И продавали его многие.

Подчиняясь вспышке любознательности, я обратилась к торговцу с добродушным круглым лицом.

– Простите, я из другой страны. – Небольшое преуменьшение. – Не подскажите, как здесь, в Эльдори, добывают сахар?

– О, ну... Видите ли, у нас сахар – это не просто еда, а почти священный продукт. Не такой священный, как мед Меллиферио, конечно, но... важный, в общем.

– Я слышала о нем. Если хочешь, чтобы бог удачи тебе улыбнулся, его нужно задобрить сладким.

– Да, верно! – отчего-то обрадовался торговец. – Ну вот люди и стараются. Поэтому сахар у нас – как воздух. Каждый фермер за городскими стенами и даже в самой захудалой деревушке выращивает сахарный корень. Это растение вроде толстого клубня с белой, сладкой мякотью. Его отваривают, сушат, а потом перемалывают в кристаллы. Работы много, но сам корень растет быстро и везде, от болот до горных склонов. Считается, сам Меллиферио благоволит его росту.

Ага, вот и причина дешевизны сахара, даже несмотря на его ценность.

Сахар я приобрела. Нагрузив тележку, покатила ее по мостовой, сложенной из все того же причудливого золотисто-карамельного камня. Мелькнула дикая мысль попробовать один из камешек на вкус.

Так, кажется, я проголодалась. Что, впрочем, совсем неудивительно, если учесть, что чуть ли не половину суток в моем животе не было и крошки. На коротком привале, давая отдых натруженным плечам, я перекусила крохотной горстью сухофруктов.

А в кармане тем временем осталось пять роев, два из которых нужно было отдать. Негусто, конечно, но вместо тревоги меня переполняло предвкушение.

Ведь мне предстояло не просто готовить, приводя в действие свой план. Меня ждала гномья чудо-печь. Не терпелось

ее опробовать!

Глава 9. Волшебная печь

Печь стояла передо мной во всей своей гномьей красе, словно каменный идол, ожидающий жертвоприношения.

Для “тестового прогона” я выбрала рецепт песочного печенья с сухофруктами – простой и проверенный временем. Я еще в детстве помогала бабушке его готовить. Но как отреагируют на него местные жители, избалованные слабостями? Не сочтут ли слишком простым и банальным? Все же мне хотелось предложить им что-то... необычное, что-то, что их удивит.

Но, в конце концов, это лишь проба. И в будущем я всегда могу усложнить и улучшить десерт или изменить его подачку.

В настоящем хорошо бы не спалить все волосы и заодно весь дом. Все-таки работать мне придется с зачарованной рунами гномьей печью. Кто знает, чего вообще от нее ожидать?

Отбросив сомнения, я приступила к делу.

Сначала просеяла муку, чтобы печенье было воздушным, а не напоминало кирпич. Добавила щепотку соли и сахар, перед этим положив один кристаллик на язык. Сладкий, с едва заметным ванильным привкусом. Добавила нарезанное кубиками масло и только потом ввела желток. Осторожно, словно работала над какой-нибудь особенно опасной алхимической формулой, ошибаться в которой было нельзя.

Все ингредиенты я смешала в большой глиняной миске. Пока тесто настаивалось, занялась сухофруктами. Мелко нарезала изюм, курагу, сушеную вишню и пару кусочков чего-то, что торговец назвал “солнечными ягодами”. Оно выглядело и впрямь как сморщенное солнце, но пахло заманчиво.

В настоявшееся тесто ввела сухофрукты и тщательно перемешала, равномерно распределяя их. Один кусочек не должен быть вкуснее и слаще другого, разве не так?

Наконец тесто было готово. Дракон на дверце явно скалился, и я никак не могла избавиться от мысли, что меня сейчас начнут проверять на профпригодность.

Итак, настало время познакомиться с печью поближе.

Она и правда казалась живой, словно каменный зверь, ждущий, чтобы его приручили. Я заглянула в драконью пасть-дверцу. Внутри царила крошечная тьма, но я чувствовала исходящее оттуда тепло.

Я разжигала огонь аккуратно, как учил Грозняк – сложила дрова и установила рычаг так, чтобы пламя не было слишком сильным. Печь довольно урчала, принимая подношение. Затем дрова вспыхнули, озаряя внутренности печи танцующими языками пламени.

Драконья морда довольно прищурилась, а из каменных ноздрей повалил дым.

Я тем временем внимательно изучила систему рычагов и рукоятей. Грозняк объяснял, что правый рычаг отвечает за

подачу воздуха, левый – за тягу, а крутящаяся рукоять регулирует высоту пламени. Я с опаской потрогала рычаги, стараясь не сделать ничего лишнего.

– Главное, не переборщить, – бормотала я себе под нос, пытаюсь уловить нужную температуру.

Печь то недовольно брзжала, то довольно вздыхала, то возмущенно дымила, словно оценивая мои старания и одновременно – направляя меня. Наконец я решила, что она достаточно прогрелась.

Раскатав тесто в тонкий пласт, я вырезала из него небольшие кружочки и выложила их на смазанный маслом медный противень – часть этого восхитительного творения.

Перед тем, как отправить его в печь, я прошептала: “Пожалуйста, печь, не подведи меня!” Загрузила противень и в драконью пасть и плотно закрыла дверцу. Дракон прикрыл глаза, будто говоря: “Ладно, посмотрим, что у тебя выйдет, смертная”.

Теперь оставалось только ждать.

В этот момент, будто желая скрасить мое ожидание, из ближайшей пристройки полилась печальная мелодия лютни. Тонкие ноты просачивались сквозь стены, и я замерла, прислушиваясь.

Какая же красивая мелодия... но тоскливая, до странной ноющей боли в сердце. Каждая нота, казалось, пропитана слезами и печальными воспоминаниями. Мне казалось, они рассказывают историю о расставании, о несбывшихся надеж-

дах и утерянных мечтах. О бывших возлюбленных, чьи лица навсегда стерлись из памяти, оставив лишь щемящую пустоту.

Но как же проникновенно играл мой сосед! Невольная улыбка тронула губы. Что ж, пусть изливает душу.

Время шло. Я стояла, не отрывая взгляда от печи, словно она могла наброситься на меня и съесть. Драконья морда то довольно прищуривалась, то хищно оскаливалась, будто предвкушая вкус печенья. Комната наполнилась сладким, теплым запахом.

Мелодия затихла, и я вздохнула, вдохновленная и наполненная тем удивительным теплом, которое может подарить хорошая музыка.

Однако спустя несколько мгновений передышки мелодия полилась снова. Те же ноты, та же печаль, просачивающаяся сквозь щели в стене. Я пожала плечами. Наверное, сосед только недавно выучил или сочинил эту песню и хочет теперь довести до совершенства.

Вдруг раздался тонкий свист. Медный свисток! Печенье подгорает! Я быстро открыла дверцу и вытащила противень. Печенье и правда начало подрумяниваться слишком быстро. Я убавила подачу воздуха и уменьшила высоту пламени, надеясь спасти ситуацию.

Выдохнув, я достала вторую партию печенья. На этот раз все было идеально! Золотистые, аппетитные, пахнущие так, что бог удачи, находишься он где-то рядом, уже мчался бы ко

мне со всех ног.

Я выложила печенье на деревянное блюдо и с гордостью оглядела свою работу. А потом надкусила одно. М-м-м... вкуснятина. Свежие, горячие, хрустящие! Пусть и не без приключений, но первая выпечка в этом мире удалась!

Теперь осталось только узнать, понравится ли она жителям Ханиглоу. Помощь Меллиферио бы не помешала.

Пока печенье остывало, я подняла взгляд на дракона на дверце печи.

– М-м-м... будешь? – неуверенно спросила я.

Дрова печь поглощала только так. Может, ей и мое печенье понравится?

Ответа я, конечно, не дождалась. Пожав плечами, отломала кусочек печенья и бросила его в огонь. Печь тихо заурчала. Пламя за каменной кладкой погасло, снова превращая драконьи глаза из огненных в черные. Как будто дракон, чей дух таился в печи, насытился и отправился на покой.

Кажется, у нас с ней завязывается дружба.

Глава 10. Печенье с сюрпризом

Наскоро перекусив печеньем, я снова отправилась на рынок. Сейчас, ближе к вечеру, он встретил меня таким количеством людей, что казалось, будто все жители Ханиглоу решили одновременно торговать, покупать и просто стоять, чтобы мешать остальным.

Я стояла с корзиной печенья (сама корзинка чудесным образом нашлась у Грознака на кухне) и смотрела на ряды лавок и прилавков, где места свободного было... ровно столько, сколько совести у прожженного воришки.

Я обошла рынок дважды. Тщетно. Все места были заняты, а торговцы смотрели на меня так, будто каждое печенье в моей корзине угрожало их бизнесу.

– Место? – хмыкнул один пожилой торговец. – Тут места только для тех, кто платит. Либо молится Меллифери, чтобы кто-нибудь вдруг помер.

Наверное, я была недостаточно амбициозна, чтобы прибегнуть к варианту с молитвой и... эм... чужой смертью. Так что решила разобраться с тем, кто отвечает за порядок на рынке.

Такого человека по наводке торговцев я нашла у входа. Массивный, широкоплечий, с усами, больше похожими на два раскрытых в полете крыла чайки. Звали его Гарт.

– Мест нет, – буркнул он, едва взглянув на мою корзину.

ку. – Все давно разобрано.

– А если я найду пустое место? – спросила я.

Гарт прищурился и окинул меня с ног до головы оценивающим взглядом. По случаю моей первой торговли приготовленным собственноручно печеньем я надела синюю юбку и нарядную шелковую блузу.

Возможно, мои приготовления оказались нелишними.

– Если найдешь – оно твое.

Очень мило с его стороны дать мне шанс, но отыскать пустое место, несмотря на весь мой боевой задор, оказалось не так-то просто. Однако спустя несколько минут поисков я заметила закуток между двумя лавками – проход, заваленный ящиками и бочками.

Я подвела Гарта к этому месту и ткнула в него пальцем.

– Это не место, а свалка, – хохотнул он. Пожал плечами. – Но если уберешь его, оно твое.

Что ж, я с недавних пор стала горничной. Так что уборка теперь – моя профессиональная обязанность. Видимо, в перерывах между готовкой.

Я взглянула на завал. Учитывая, что я одна, мне предстояло практически совершить подвиг. Но я уже поняла, что в этом мире проще подружиться с гномьей печью, чем ждать, пока удача сама тебе улыбнется.

Так что я засучила рукава, и за полчаса драки с бочками, ящиками, пылью и чем-то подозрительно шевелящимся (надеюсь, это был просто паук особо крупных размеров) расчи-

стила закуток. Перевернула самую приличную на вид бочку, превратив ее в подобие стола. Протерла выуженной из корзинки с печеньем тканью, водрузила ее саму и гордо выпрямилась, как будто только что победила дракона.

Жалко только запыленный наряд, который снова придется стирать.

Герт подошел и оценивающе взглянул на мой “прилавок”.

– А ты упорная, – одобрительно хмыкнул он. – Ладно. Раз убралась – можешь торговать.

– Я могу пользоваться этим местом на... м-м-м... постоянной основе?

– Конечно. За плату.

– Серьезно?! Я же сама его нашла!

Гарт сдвинул брови, будто говоря, что его великодушие – величина переменная. Я вздохнула.

– Сколько?

– Полтора роя в день.

– За бочку? – фыркнула я.

– Ладно, один, – буркнул Гарт.

Не слишком справедливо, конечно, но другие места, более выгодные, наверняка стоили в разы дороже.

– А вы не могли бы поставить здесь прилавок?

– Ага. Как найду деньги на столяра – так обязательно, – хохотнул он.

Что, конечно, значит “примерно никогда”.

Ну ничего... Расправив плечи, я улыбнулась. Это только

начало. Я готова к любому бою – хоть с конкурентами, хоть с самой судьбой. Главное, что печенье не подгорело и не было съедено полумразумной гномьей печью. А все остальное устроим.

Увы, кусок ткани, на которой я хотела выложить печенье, чтобы его вид и запах соблазняли прохожих, была безнадежно испорчена пылью, паутиной и... чем-то еще. Вглядываться, признаться, не хотелось. Так что пришлось оставить печенье прямо так, в корзине.

Однако не прошло и нескольких минут, как ко мне подошел первый покупатель. Вернее, покупательница с маленькой дочкой – светловолосой и сплошь усеянной веснушками.

– Мам, купи, купи! – дергая за юбку, захныкала она.

– Ты точно его хочешь? – подозрительно оглядев бочку-столешницу, спросила женщина.

– Да!

– Сколько? – смирившись, спросила у меня покупательница.

Я быстро прикинула в голове примерную стоимость потраченных ингредиентов, поделила на количество печений, и вышло, что себестоимость одного была примерно 18 сотников. С учетом затрат на дрова, место на рынке и оплаты времени и труда, разумная наценка могла бы составить примерно от 50 до 100 процентов.

Но место мне сегодня досталось бесплатно, как и дрова – Грозняк, довольный тем, что кто-то будет пользоваться его

изобретением, разрешил брать все, что я найду на кухне.

И вообще, это мой первый покупатель! И ходячая реклама и сарафанное радио.

– Я только начала работать, так что сегодня печень всего по двадцать сотников!

Женщина удивилась, но торопливо достала монеты – как будто боялась, что я передумаю. Пока она расплачивалась, ее дочка уже нырнула ладошкой в корзину, выбрала лежащее сверху печенье и радостно вгрызлась в него.

– Офень фкуфно, – поделилась она с набитым ртом.

Я радостно улыбнулась. Однако моя улыбка быстро увяла. Рыжие волосы девочки повыше висков вдруг зашевелились. Я сглотнула. Я многое что, конечно, читала про гигиену в Средневековье, но здесь-то не оно! Или оно, но магическое! В общем, такое зрелище увидеть я никак не ожидала.

Однако то, что происходило с девочкой, к гигиене не имело никакого отношения. Потому что прямо из ее волос выросли... прелестные рыжие кошачьи ушки.

Глава 11. Уши и хвост

Отчаянный визг матери девочки разнесся над площадью.

– Ч-что эт-то с ней? Что с моей дочерью?! – тыча пальцем в кошачьи ушки, в ужасе спросила она.

Если бы я только знала...

Я стояла, таращась на девочку, и пыталась понять: может, это просто оптический обман? Но нет, уши были настоящими – аккуратные, треугольные, пушистые, с нежной розовой плотью внутри. И они шевелились.

– Я кошечка! – восторженно воскликнула девочка, трогая ушки. – Мам, я кошечка!

Женщина покачнулась, прошептала что-то о проклятье и... упала в обморок. Просто рухнула, как мешок с мукой.

– Ой, – сказала я. – Ой-ой-ой.

Бросила взгляд на корзину с печеньем. Оно выглядело абсолютно безобидно как самое обычное печенье. Видимо, за исключением того, что могло вырастить дополнительный набор ушей, и не очень человеческих.

Паника захлестнула меня. Что же я натворила?! Что за ингредиент вообще мог вызвать такой эффект?

Я взяла ноги в руки и помчалась искать Гарта. Он, как всегда, стоял у входа на рынок, скучаяще наблюдая за потоком покупателей. Я едва не врезалась в него.

– Где здесь найти целителей? – в отчаянии спросила я.

– Что случилось?

Вместо ответа я схватила его за рукав и потянула обратно. Вскоре взгляду Гарта предстала толпа, которая собралась вокруг девочки с кошачьими ушками и ее матери, лежащей в глубоком обмороке. Он вздохнул, как человек, заранее смилившийся с тем, во что ввязался.

– Убегай, пока не поздно.

Я нахмурилась.

– Нет. Я привыкла отвечать за свои поступки, а не трусливо убегать. А им нужна помощь. Вдруг у девочки вырастет хвост?

– Хвост?! – Она подпрыгнула на месте, в восторге ошупывая пятую точку. – Я хочу хвост!

Я почувствовала, как мир вокруг меня начинает плавно таять. Кажется, я и сама находилась на грани обморока.

Гарт пожал плечами.

– Как знаешь.

Он достал из-за пояса небольшой свисток, украшенный мелкими рунами, и дунул в него. Звук был почти неразличим, но уже через пару секунд пространство будто замерцало, и прямо из ниоткуда появился целый рой крохотных феечек с золотистыми крыльями. Они шумно переговаривались между собой, порхая вокруг нас, словно рой светлячков.

Я же, глядя на них, пыталась не уронить челюсть.

Одна из феечек, самая крупная и, видимо, главная, подлетела к лежащей женщине и взмахнула своими крошечны-

ми ручками. На женщину посыпалось что-то вроде золотистой пылицы. Она тут же закашлялась и пришла в себя.

– Моя дочь, Тилли... У нее... беда.

Феечка задумчиво уставилась на девочку, которая, кажется, до сих пор не теряла надежды найти у себя хвост. И время от времени скрючивала пальцы в подобие кошачьих лапок и тихо рычала. Правда, к ее разочарованию, когти из мягких подушечек ее пальцев не появлялись.

Обращаясь к остальным, феечка скомандовала:

– Так, собираем совет!

Они образовали тесный кружок, щебеча и перебрасываясь фразами.

– Что случилось?

– Почему у девочки уши?

– Может, проклятие? – предположила одна.

– Может, это проявляется дремлющая в ней сущность оборотня?

Мать девочки, охнув, снова упала в обморок.

Главная феечка нахмурилась.

– И чего я на нее пыльцу тратила? – Она махнула рукой. –

Пусть полежит.

Я вытаращила глаза. Гарт, стоящий рядом со мной, только хмыкнул.

– Пожалуйста, поднимите ее и усадите на лавку, – горячо попросила я. – Не будет же она просто лежать на земле!

Гарт проворчал что-то вроде “Какие мы нежные”, но все-

таким выполнил мою просьбу. Феечка тем временем обратилась к Тилли.

– Ты ела что-нибудь необычное в последнее время?

– Не-ет, – задумчиво протянула девочка. – Но я недавно ела печенье.

И она взглянула прямо на меня. Я сглотнула.

Феечка вздохнула.

– Разбираться с этим все равно не мне, – пробормотала она.

А кому? Тут же не будут вызывать полицию по такому поводу, правда?

И тут я услышала знакомый голос, сейчас громкий и строгий:

– Что здесь происходит?

Я обернулась, и мое сердце сделало сальто.

Корвин. Снова в черном плаще, но чуть другого кроя – более элегантного, без серебряной вышивки и с воротником-стойкой. А рядом – Альдус, его кристаллический волк, глаза которого светились, как звезды.

– Корвин? – неуверенно спросила я.

– Мира. – Он явно удивился. – А ты что тут делаешь?

– Продаю печенье, – выдавила я.

Это же все совпадение, правда? Просто совпадение?

– А ты?...

– Мы с Альдусом расследуем магические преступления и правонарушения. Мы были неподалеку, и Альдус почувство-

вал, что кто-то призвал целительниц.

Феечка, застывшая рядом со мной, важно кивнула. Ее золотистые крылышки быстро мелькали в воздухе, издавая тихое жужжание.

– Итак, что здесь произошло? – Корвин нахмурился. – И почему пострадавшая все еще находится без сознания?

Феечка пробурчала что-то про драгоценную пыльцу, но все же отправилась приводить несчастную женщину в чувство. Снова. А я, ощущая неприятный холодок в груди, рассказала Корвину обо всем, что произошло.

Дело не только в моей патологической честности. Половина рынка видела, как Тилли съела мое печенье и сразу после этого обзавелась двумя прелестными кошачьими ушками.

Корвин внимательно слушал мой рассказ.

– Мира, мне придется изъять твоё печенье на проверку. А тебе нужно будет пройти с нами, – мягко сказал он, будто желая сгладить эффект от своих пугающих слов.

Ну вот и все. Кажется, я буду первой попаданкой, чьи приключения начнутся в новом, магическом мире... а закончатся в тюрьме.

Корвин шагнул вперед и на мгновение коснулся моего плеча успокаивающим жестом. Явное нарушение протокола, если учесть, что он был кем-то вроде мага-дознателя или следователя, но... Он не мог не понимать, что я, иномирянка, заброшенная в чужой мир, чувствую сейчас.

И, надеюсь, понимал, что я никак не могу быть причастна

к каким-то зловредным чарам. Хотя как зловредным... Тили вон сияет, пока ее мать с бледным лицом ощупывает ее голову. Как будто надеется, что все это – лишь иллюзия, которая вот-вот исчезнет.

– Я не думаю, что...

Корвин осекся, глядя куда-то поверх моего плеча. Я обернулась.

Альдус прошествовал к моему “прилавку”, заставив толпу перед ним расступиться. Внимательно обнюхал корзинку, и... длинным розовым языком стянул одно печенье.

В мгновение ока оно исчезло в зубастой пасти. Альдус развернулся ко мне. И вдруг его глаза вспыхнули странным светом – каким-то потусторонним, ярко-ярко-голубым.

О нет... Мое печенье проклято!

Глава 12. Вердикт

Ноги у меня подкосились. В голове промелькнула мысль: тюрьма. Как я докажу, что мое печенье безобидно? Что я не какая-то шпионка из другого мира, присланная сюда, чтобы... я не знаю... всех проклясть!

И как это вообще произошло? Может, это все гномья печь со своими хитроумными механизмами и рунами?

Кажется, я и впрямь была готова тяжело и наверняка не слишком грациозно осесть на землю. Но в последний момент чьи-то сильные руки подхватили меня. Корвин.

Его рука крепко, но бережно обвила меня, и от этой близости мне стало по-настоящему жарко. Дыхание перехватило. Любопытно, но... это помогло мне немного прийти в себя.

В конце концов, может, в магическом, а значит, фэнтезийном мире, и тюрьмы более... м-м-м... приятные? Хотя, если целительницами тут служили феи, то что мешало огромному, жуткому троллю или огру быть надзирателем?

Ох, какая только чушь не придет в голову.

– Все хорошо, – успокаивающе сказал Корвин. – У Альдуса глаза загораются так каждый раз, когда он проводит проверку.

Я шумно выдохнула, даже не скрывая своего облегчения. Жаль только, Корвин руку с моей талии убрал.

– Проверку? – недоверчиво переспросила я. – А он все улики пробует на вкус?

Корвин рассмеялся, и от этого звука у меня что-то заще-котало внутри.

– Конечно, нет. Хотя Альдус и не против полакомиться чем-нибудь вкусненьким. Просто у него обострены абсолютно все чувства и имеется еще одно, не присущее людям. Альдус – скар'рин или Зрячий, представитель расы разумных животных. Их называют следопытами, потому что они ощущают магию, как мы – запах или звук. Они способны чувствовать и видеть то, что скрыто от обычных, человеческих глаз. Большинство людей не понимают и не слышат его сигналы, но такие, как я, чувствуют их в виде... м-м-м... ментальных волн и могут их расшифровать.

Я изумленно уставилась на Корвина.

– Так значит, ты никакой не детектив?

– Детектив в нашей паре именно он. – Корвин улыбнулся. – Я же тебе уже говорил – я всего лишь переводчик. Хотя, должен признаться, сотрудничество с Альдусом заставило меня неплохо разбираться в расследовании преступлений.

Его слова невероятно заинтриговали меня, поднимая градус любопытства до немыслимых пределов. Ужасно хотелось расспросить Корвина обо всем: о его профессии, об Альдусе и его расе, о ментальных волнах и магических делах... Но тут таинственный скар'рин издал тихий рык – нечто вроде человеческого покашливания.

Я снова залилась краской. На мгновение забыла о том, что сейчас решается моя судьба. Все же от вердикта Альдуса зависит очень многое.

Корвин успокаивающе мне улыбнулся.

– Все в порядке. Он говорит, что в печенье нет чар. Ты здесь ни при чем.

Я облегченно выдохнула. Значит, причина произошедшего в чем-то другом, и тюрьма мне не грозит. Уже неплохо. Правда, Корвину... то есть Альдусу теперь предстоит полноценное расследование.

Я лишь надеялась, что с Тилли все будет в порядке.

Главная феечка, сопровождаемая своими миниатюрными соратницами, подлетела к нам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.